

— Они вдвоем принесли мне этот кусок ткани и сказали, что госпожа Юнь давно в меня влюблена. Я попался на их уловку и чуть было не совершил большую ошибку, — управляющий Лю быстро сориентировался в ситуации и решил свалить всю вину на Цзян Эрчуна и Су Паньюнь.

Хотя он не знал, была ли это ловушка, подготовленная Цзян Лю, или это случилось потому, что пара Цзян Эрчуна была слишком глупа, чтобы принять такой кусок ткани за дуду, но ситуация теперь была полностью против него. Если бы этот мальчишка не стал аньшоу округа, он все еще мог бы навязать семье Цзян свое желание. Однако, поскольку Цзян Лю удалось совершить такой подвиг в семилетнем возрасте, то клан неизбежно будет всеми силами оберегать его. Теперь, как бы хитро он не сплел словесную паутину, ему не добиться своего.

Приведя в порядок сумятицу в своей голове, управляющий Лю поспешил перебросить горячую картошку в руки Цзян Эрчуна и его жены. Затем он повернулся к толпе и принялся извиняться:

— Я всегда восхищался прекрасной Юнь-цзы. И поэтому поверил этим двум негодяям, решив, что она слишком застенчива, чтобы признаться мне в своих чувствах. Что касается обвинений в наших интимных отношениях, то это моя вина. Я признаю свою грубую ошибку и надеюсь, что госпожа простит меня.

И управляющий Лю глубоко поклонился Мэн Юнь и Цзян Лю.

— Что за чушь! С чего это вдруг оказалось, что мы вас обманули? Разве не вы дали нам пять слитков серебра, чтобы мы нашли способ выдать Юнь-цзы за вас замуж? — глупая Су Паньюнь не только не имела мозгов, но и была настолько импульсивным и раздражительным человеком, что выложила все начистоту, прежде чем Цзян Эрчун успел остановить ее.

— Ох, оказывается все это и правда козни этих двоих. А я говорила, что госпожа Юнь-цзы — добродетельная женщина! Как она могла завести роман на стороне? А оказывается, все дело в их жадности. Выходит, они украли ту вещь в доме Цзян Дачуна и подставили ее. Слава духам предков, эта парочка по ошибке приняла детский слюнявчик за дуду и не смогла завершить задуманное!

— Верно, несколько ночей назад я слышала странный шум за воротами. А когда оделась и вышла проверить, то увидела, как они вдвоем торопливо идут с восточной стороны деревни. Тогда я не подумала об этом, но теперь, вспоминая, боюсь, что они тогда почти бежали, потому что украли что-то из чужого дома, пока госпожи Юнь-цзы не было дома.

— Почему ты раньше не рассказала о чем-то настолько важном?

— Да я только сейчас вспомнила об этом.

Слушая, как переговариваются люди в толпе, любой мог понять правду, если он не совсем

дурак.

Тем более, что Цзян Лю теперь, похоже, человек с большими перспективами, и люди не возражали немного приукрасить ситуацию, добавив несколько добрых слов, чтобы тот запомнил их доброту.

К сожалению, такие запоздалые меры не вызвали чувства благодарности ни у Мэн Юнь, ни у Цзян Лю.

— Что ж, поскольку правда уже выяснилась, тебе, Фанчжэн, следует как можно скорее отвезти Цзян Лю и его мать в Фучэн на следующий этап экзамена. Что касается этого управляющего Лю, мы не можем принять сами решение относительно его судьбы, так как он не принадлежит к семье Цзян, — сказал патриарх.

Но прежде чем управляющий успел обрадоваться, тот продолжил:

— Хоть наказать его не в наших силах, это может сделать его господин. А если он не захочет, об этом позаботятся областные власти. Мне очень любопытно узнать, какое наказание полагается за принуждение к отношениям женщины из хорошей семьи.

Цзян Чун редко занимал настолько жесткую позицию. Хотя управляющий Лю был слугой в семье ученого Вана, обладающего кандидатской степенью, но в будущем Цзян Лю имел все шансы сравняться с ним или даже достичь более высокого положения.

Можно считать это подкупом Цзян Лю, но в нынешней ситуации Цзян Чун был намерен сделать все возможное, чтобы решить дело наилучшим для семьи мальчика способом, и укоренить в его сердце чувство благодарности к клану. Ради этого патриарх был намерен дать Мэн Юнь возможность хорошенько отвести душу.

— Что касается Цзян Эрчуна и его жены, то они сотрудничали с посторонним, чтобы сделать жертвой свою старшую невестку. Нет необходимости привлекать чиновников, мы можем разобраться с ними по правилам клана.

Цзян Чун пообещал дать удовлетворительный ответ Цзян Лю и его матери. Однако самым главным по-прежнему оставался окружной экзамен, который и так уже отложили на полдня. Сейчас важнее всего было поторопиться и догнать остальных абитуриентов.

Мэн Юнь тоже беспокоилась об экзамене сына, поэтому согласилась со словами патриарха и решила отправиться в путь немедленно.

Теперь, когда правда выплыла наружу, судя по отношению клана к Цзян Лю, Цзян Эрчуня с женой вряд ли отпустят так легко, а значит им было незачем оставаться здесь.

— Патриарх, это все клевета! Я вообще не понимаю, о чем говорит этот управляющий Лю.

Цзян Эрчунь не думал, что его племянник настолько способен, что сможет не только сдать первый этап экзамена, но даже станет аньшоу. Теперь, уже только ради завоевания расположения Цзян Лю, патриарх ни за что не простит их.

Он и Су Паньюнь поспешно опустились на колени, обняли ноги патриарха и принялись рыдать и просить прощения.

Цзян Лю и его мать не видели последующих сцен, но через несколько дней получили письмо от патриарха.

Управляющего Лю отправили под суд, хоть он и продолжал настаивать на том, что ничего не знал о правонарушении, что только супруги Цзян Эрчунь жаждали имущества, оставленного их покойным братом, и пытались разрушить репутацию своей невестки.

Поскольку Цзян Эрчунь и его жена не смогли представить никаких доказательств того, что управляющий Лю подкупал их, то ему в итоге присудили лишь десять ударов палкой и освободили.

К счастью, его хозяин, ученый Ван, следуя собственным принципам добродетели, изгнал столь бесчестного слугу из своего дома.

Судьба Цзян Эрчуна с женой была куда хуже. Согласно правилам клана, поскольку они сотрудничали с посторонними, чтобы разрушить репутацию члена их собственной семьи, их наказали тридцатью ударами палкой и изгнали из деревни Цинъян.

Для людей того времени, выросших в феодальном обществе, изгнание из клана считалось самым страшным наказанием. Цзян Эрчунь и Су Паньюнь день и ночь плакали у дома патриарха, умоляя о пощаде, но не смогли заставить его изменить свое решение. В конце концов, они продали свою землю и дом и вместе с детьми покинули деревню.

Узнав об их отъезде, Мэн Юнь была готова плясать от радости. Отныне ей не нужно будет беспокоиться об этой парочке ядовитых змей, то и дело норовивших вцепиться в нее.

Но сейчас это было не так уж важно. Теперь самое главное — будущий экзамен ее сына.

— Вот уж действительно: как бы старательно ты ни учился, когда приходит время использовать

знания на практике, начинаешь жалеть, что мало читал, — пробормотал Цзян Лю, который в данный момент корпел над третьим этапом окружного экзамена. Второй этап он также сдал с лучшим результатом.

Он явственно осознал разницу между экзаменационными вопросами на вступительном и предыдущими этапами окружного экзамена, поэтому не осмелился отнестись к ним легкомысленно. Каждый ответ он сначала писал на черновике, многократно исправлял и корректировал, а лишь затем переписывал в свиток с экзаменационной работой. Но даже после всей проделанной работы, он все еще сомневался, что ему удастся занять первое место на всех трех этапах экзамена.

Несмотря на то, что он смог ответить на все вопросы в третьем раунде экзамена, Цзян Лю все же чувствовал, что его работа несколько несовершенна.

— Это можно объяснить только тем, что хозяин уделял недостаточно времени учебе, — заявил невидимый для окружающих [001], который плавал в воздухе вокруг Цзян Лю.

— Разве все дело не в том, что твоя система недостаточно мощная? — Цзян Лю сердито уставился на [001]. Весь последний год он не отдыхал ни дня. Все свое время он проводил за книгами, кроме тех моментов, когда ел или спал.

Благодаря воздействию «Пилюли мудреца», он чувствовал, что его эффективность обучения стала намного выше, чем раньше. Он смог очень быстро освоить воспоминания, оставшиеся от оригинального владельца тела, который уже прошел все эти этапы обучения. Более того, Цзян Лю обнаружил, что благодаря возросшему интеллекту, он гораздо глубже понимает материал, усвоенный оригиналом.

В итоге Цзян Лю пристрастился ко вкусу ощущения себя гением.

Однако даже гений не смог бы за один год освоить то, что другой изучал всю жизнь. За прошедший год Цзян Лю перечитывал «Четырехкнижие» и «Пять канонов» снова и снова. Он мог честно сказать, что за этот год прочитал больше книг, чем за три предыдущие жизни вместе взятые. И все равно у системы хватило наглости заявить, что он потратил мало времени на учебу!

П.п.: «Четырехкнижие» и «Пять канонов» — девять канонических текстов конфуцианства, среди них «Беседы и суждения» Конфуция, «Книга перемен», «Канон истории» и другие.

— У других людей система дает много возможностей: например, способность приостанавливать или замедлять течение времени, что дало бы мне дополнительное время для учебы, или какие-нибудь энергетика, от которых я бы прекрасно себя чувствовал даже если совсем не спал.

Цзян Лю твердо решил обвинить в своих проблемах эту протухшую систему, если не сможет стать трехкратным победителем на экзаменах.

На самом деле сейчас самым большим недостатком его экзаменационной работы было не содержание, а каллиграфия. У многих экзаменаторов есть свои предпочтения в отношении каллиграфии, используемой в экзаменационных работах. Все-таки Цзян Лю был все еще слишком мал. Даже с учетом такого бонуса, как знания из памяти оригинала, его руки не поспевали за головой. Как бы старательно он не тренировал свою руку с шести лет, его искусство владения пером все еще уступало тем, кто усердно практиковался на протяжении десяти и больше лет.

Каким бы умным ни был Цзян Лю, он ничем не мог компенсировать это. Ведь каллиграфия, помимо таланта, еще требует приложения длительных усилий для практики.

— Я правда виноват? — [001] все еще был слишком наивен и довольно чувствителен, поэтому быстро поддался атаке хозяина и задумался о том, действительно ли он так бесполезен в роли системы.

Закончив переписывать на чистовик последний ответ, Цзян Лю дважды внимательно проверил весь свиток, а затем вздохнул.

Он сделал все возможное, и теперь мог лишь положиться на волю богов.

Цзянь Цаньдао был членом академии Ханьлинь. Недавно его направили в администрацию провинции Юйчуань на должность заведующего учебными делами и теперь он председательствовал на последнем этапе одного из окружных экзаменов.

П.п.: Академия Ханьлинь (翰林院, Hànlín Yuàn, буквально: «Лес кистей») объединение ученых при императорском дворе в Древнем Китае (738–1911 г.г.). Выполняла роль не только учебного заведения, библиотеки и прочее, но также функции императорской канцелярии и архива. Многие ее члены становились советниками императора.

Еще до начала экзамена до Цзянь Цаньдао дошли слухи о семилетнем вундеркинде, который дважды занял первое место на предыдущих этапах. В то время он просто посмеялся над этим, решив, что даже если такой маленький ребенок и имеет талант, то «вундеркиндом» его намеренно назвали местные чиновники исключительно ради политических целей.

В первый же день, инспектируя экзаменационный двор, он с первого взгляда заметил того самого невезучего мальчишку, которому навесили этот вонючий ярлык «маленький вундеркинд». Цзянь Цаньдао пристально наблюдал за ним в течение трех дней. А когда экзамен уже подходил к концу, он не спеша подошел к его кабинке и заглянул в экзаменационный свиток.

П.п.: Экзамены того времени проводились не в помещении, а в специально построенном экзаменационном дворе, так как для каждого абитуриента выделялась небольшая

индивидуальная кабинка, которую запрещалось покидать на протяжении всего экзамена (305 дней). Передняя стена у такой кабинки отсутствовала и прогуливающиеся по проходу экзаменаторы могли в любой момент проверить чем занят ученик.

Цзян Лю, проверивший свои записи в последний раз, решил было немного размяться, чтобы немного расслабить затекшие мышцы, но тут заметил перед собой экзаменатора.

Тот молча читал его работу, иногда кивая, а иногда качая головой, из-за чего Цзян Лю не мог понять о чем он думает.

Пока ученик размышлял, стоит ли ему поздороваться, экзаменатор оставил чтение и зашагал дальше по проходу, так и не сказав ни слова.

Это еще больше смутило Цзян Лю: понравилось ему прочитанное или наоборот?

А Цзянь Цаньдао тем временем вернулся на отведенное ему место и, убедившись, что его никто не видит, в волнении потер руки.

«Вундеркинд! Это действительно вундеркинд! Боги услышали мои молитвы и наконец-то прислали мне ученика!» — думал он.

П.п.: На самом деле по правилам русской транскрипции фамилия этого нового персонажа (учителя) тоже пишется как Цзян, хотя в китайском языке это две разные фамилии и на письме, и в произношении: Цзян Лю имеет фамилию 姜 (Jiāng), а Цзян Цаньдао — 姜 (Jiǎng). Так как автор ввел уже довольно много персонажей-родственников главгероя, а в будущем будут фигурировать и члены семьи учителя Цаньдао, то во избежание путаницы мы решили позволить себе вольность и заменить его фамилию на Цзянь.

П.п: Благодарю за внимание :) Пожалуйста, поставьте свою оценку роману здесь:
<https://tl.rulate.ru/book/45346>

Присоединяйтесь к нашей группе: <https://vk.com/webnovell> (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.)

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1668390>